

О Пражском Манифесте.

14 ноября исполняется 29 лет со дня обнародования в городе Праге Манифеста Освободительного Движения Народов России, именуемого Пражским Манифестом, или же Манифестом Власовского движения... С тех пор во всех местах нашего великого русского рассеяния власовцы каждый год, по мере сил и возможностей, отмечают эту историческую дату и тем самым подтверждают свою преданность идеям Манифеста. И за эти минувшие 29 лет, на юбилейных торжествах и помимо них, о Власовском движении сказано и написано много, очень много, и потому мне трудно высказать что-нибудь новое. В связи с этим, позволю себе сделать шаг в область воспоминаний и сказать несколько слов о работе, связанной с подготовкой выработки текста Манифеста и его обнародования.

Как известно, генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов попал в плен 12 июля 1942 года и, после долгих размышлений, решил стать на путь антикоммунистической борьбы. На этом пути он приобрел много сторонников и друзей в среде немецкого военного командования. Однако все его старания и старания его единомышленников из немецкой среды встречали упорное сопротивление со стороны Гитлера и его окружения. Власова с его условиями для совместной антикоммунистической борьбы они игнорировали и презирали. Одно имя Власова Гитлера раздражало, и все письменные ходатайства, от кого бы они ни исходили, о разрешении формировать Русское освободительное движение, не будучи прочтены, бросались в корзину. Власов же стоял твердо на занятых им позициях идейной освободительной борьбы и ни на шаг не отступал. Так безрадостно шли дни за днями и месяцы за месяцами до дня покушения на Гитлера /20 и 44 г./. В этот день в штаб ген. Власова в Берлине, на Кибитцвег приехал из ОКВ капитан Н.Ф. Гроте для сопровождения генерала к Гиммлеру на прием. А перед самым отъездом из ОКВ вызвали Гроте к телефону и сообщили ему, что в связи с имевшим место покушением на Гитлера, поездка Власова откладывается. Второе приглашение Гиммлером Власова состоялось 16 сентября 44 г. На этот раз, на весьма выгодных для Власова условиях, Гиммлер не только разрешил Власову организовать Русское Освободительное Движение, но и назначил своих людей помочь ему во всем, что нужно для формирования

в рамках договоренности.

С этого дня работа в штабе ген. Власова закипела; нужно было сформировать Комитет и его отделы, нужно было Комитету декларировать свое формирование, как и политическую и идеологическую платформу, на которой Комитет предусматривал свою антикоммунистическую борьбу. Нужно было выработать и обнародовать свой Манифест.

Выработку текста Манифеста ген. Власов поручил самым подготовленным лицам дабендорфской школы. В ней принимали участие научные, политические, идеологические силы из преподавательского состава. Группа работала организованно, но каждый выполнял свое задание самостоятельно.

Получив столь ответственное и вместе с тем почетное задание каждый член группы старался вложить в свой труд не только свои заветные мысли, но и свою душу. Долголетний жизненный опыт, прекрасное знание тяжелых условий жизни под диктатом коммунистов и горячее желание помочь своему народу избавиться от постигшей его беды помогли людям справиться со своей задачей. От времени до времени члены группы собирались для обсуждения проделанной каждой работы. Эти собрания, как правило, сопровождались ссорами, спорами и обидами, но дело от этого не страдало...

В конце концов, текст был выработан и препровожден генералу Власову. Генерал, прокорректировав его, решил не ограничиться этим. Он созвал две комиссии из научных и общественных деятелей /человек по 30/ новой и старой российской эмиграции, которые одна за другой выслушали текст, внесли в него свои поправки и одобрили его. В таком законченном виде Манифест стал программой-минимумом для политической борьбы будущего Освободительного Движения.

Дальнейшее же развитие идей Манифеста было поручено Научному Совету при КОНР, который состоял из целого ряда секций. Совет состоял из 100 человек - профессоров, инженеров и вообще специалистов по вопросам культурно-просветительным и социально-экономическим. В свою очередь, и при КОНР-е образовались национальные секции, разрабатывавшие проблемы своих народов.

Законченный и принятый русской общественностью текст Манифеста ген. Власовым был послан Гиммлеру для получения разрешения

обнародовать его, но очень быстро Гиммлер вернул его обратно с указанием дополнить его двумя пунктами, а именно - борьбой против евреев и против плутократов. Хотя ни один из этих пунктов не входил в задачу ОД, Власову пришлось внести в текст борьбу против плутократов, но от первого пункта он отказался, объяснив это тем, что Россия страна многонациональная, и все ее народы равны между собой. Несмотря на такой уклончивый ответ Власова, Гиммлер дал соответствующим лицам распоряжение помочь ген. Власову обнародовать Манифест.

После этого приема и установлена была дата 14 ноября. / 18 ноября в Берлине, в большом зале состоялось обнародование манифеста исключительно для русской и нерусской эмигрантской общественности. На этот раз в зале присутствовало очень большое количество рабочих и военнопленных из лагерей/.

Здесь да позволено будет мне сделать маленькое отступление. Конечно, 14-ое ноября 44 года для организации Освободительного Движения - это срок слишком запоздалый. И по этому поводу один из наших оппонентов в свое время написал, что к этому времени воробьи на крышах уже чирикали, предвещая поражение Германии. И он по-своему был прав. Но это чириканье Власова не могло и не должно было остановить. Дело в том, что судьба освободительной борьбы могла разрешиться только во время большой войны, но независимо от ее исхода, ибо большая война была чревата очень тяжелыми последствиями для народов послевоенного мира, чего нельзя было победителям не учесть. К тому же, еще до 2-ой Мировой Войны коммунизм вел весьма энергичное и упорное наступление на свободные народы Запада и ко времени войны он уже успел насадить коммунистические партии, этот свой авангард, во всех странах мира. А после поражения Германии он должен был выйти на новые рубежи в центре Европы. Мог ли Власов допустить мысль, что Англия и Америка, в силу обстоятельств вынужденные воевать против Гитлера вместе с Советским Союзом, не учтут всех последствий, вытекающих из положения центральных держав Европы? Власов не раз говорил, что ни Англия и ни Америка не обязаны думать о нас, о России, но они не могут не подумать о своих собственных интересах. И для будущей послевоенной обстановки нужна будет новая сила, названная покойным

А.С.Казанцевым третьей силой, вооруженной освободительными идеями и чаяниями подъяремных народов России. И успех этой третьей силы тогда, и именно тогда, мог спасти все народы мира от грядущей угрозы коммунизма. И размеры этой угрозы были весьма велики не только потому, что к тому времени коммунизм завладел уже одной шестой частью суши, но главным образом потому, что коммунизм - это общечеловеческая психическая эпохальная болезнь; от нее не спасают ни национальная принадлежность людей, ни географические границы и ни моря и океаны. Следовательно, исходя из точки зрения здравого смысла, у Власова было много доводов для необходимости создать свою силу, не обращая внимания на воробьиное чириканье, ибо на войне дела разрешаются силой, в какой бы форме эта сила ни потребовалась.

Так или иначе, а обнародование Манифеста назначено было на 14-ое ноября 44 года, и местом обнародования - старый славянский город Прага, что должно было, в рамках возможности, символизировать автокефальность всего начинания.

Поездка в Прагу, как и процедура обнародования Манифеста, были разработаны до мельчайших подробностей и прошли в весьма торжественной обстановке. На Градчанах зал Марии Терезии был залит огнями и полон до отказа. Среди присутствовавших были представители германского и чешского правительств. От русской эмиграции присутствовали возглавители воинских организаций, общественные и политические деятели старой эмиграции и, конечно, приглашенные лица из РОА. Во время церемонии у некоторых из членов Комитета по щекам текли слезы. А волновались все, в том числе и Власов. Казалось, в этот момент все мы, власовцы, думали одну и ту же думу, - что все это сулит нашей родине и нам самим? И в то же время каждый из нас понимал неизбежную необходимость совершения этого торжественного акта, ибо обнародование Манифеста для Освободительного Движения означало не только декларацию его практического оформления и не только декларацию договоренности народов Советского Союза совместно подняться на борьбу против поработителей нашей родины. Обнародованный Манифест должен был привлечь внимание всех здравомыслящих людей внешнего мира

к себе и к самому движению. Этим актом КОНР как бы обращался к совести и помощи свободных народов. Положение людей, в самое для себя тяжелое время поднявшихся на столь рискованное дело, само как бы говорило - Кто в Бога верует, помогите! Помогите во имя человеколюбия, во имя права и справедливости. Да наконец - помогите во имя нашего и вашего спасения!

К сожалению, вершители судеб народов тогда отвернулись от этого зова, и вся история пошла по другому пути.

С тех пор прошли целых 29 лет. Власов и его последователи были выданы большевикам и приняли мученическую смерть в застенках НКВД. А война окончилась в 45-м году, но мира в мире еще не настало. Да и настанет ли?

К.Кромиади